

Пэй Лу последовал за медиками в операционную. Двери закрылись, и над входом загорелся красный индикатор...

Операция длилась недолго. Спустя три часа двери распахнулись, и на каталке вывезли бледного Пэй Лу.

Ли Цзюнь бросился к нему, но хирург — пожилой мужчина с лысиной — снял маску и преградил ему путь: Операция прошла успешно, но нужно понаблюдать за ним до утра. Если не возникнет осложнений, всё будет в порядке.

Медсестра ловко закатила каталку в палату интенсивной терапии.

Действие наркоза ещё не закончилось. Пэй Лу, подключённый к аппарату искусственной вентиляции лёгких, тихо лежал на кровати. Из-за потери крови его кожа казалась пугающе бледной, почти прозрачной. Ли Цзюнь стоял за стеклом, с трудом сдерживая чувства, и не сводил глаз с хрупкой фигуры внутри.

Пэй Лу проспал всю ночь, и всё это время Ли Цзюнь, снедаемый тревогой, не отходил от палаты. Ли Цинъи и Вэнь Вань пытались его уговорить уйти, но безуспешно — пришлось оставить всё как есть.

Наступила осень. Ночи стали холодными, а по коридорам гуляли сквозняки. Когда дул ветер, пробирающий до костей холод, казалось, проникал в самую душу. Ли Цзюнь грел руки дыханием. Водитель принёс ему тёплую одежду, но никакие вещи не могли защитить от осенней стужи.

В палате погасили свет, и лишь смутный силуэт на кровати оставался единственным ориентиром, дающим Ли Цзюню силы держаться.

На следующее утро, едва взошло солнце, Ли Цзюнь, не дожидаясь, пока спадёт утренняя прохлада, поспешил позвать врача. Лысый доктор, зевая, не спеша надел стерильный халат и вошёл в палату, чтобы проверить состояние пациента.

Ли Цзюнь с красными от бессонницы глазами с надеждой наблюдал за ним из-за стекла.

Вскоре доктор вышел, улыбаясь: Поздравляю, он полностью вне опасности. Дальше остаётся только правильно восстановиться, и всё будет хорошо.

Сердце, которое всю ночь было не на месте, наконец успокоилось. Ли Цзюнь искренне улыбнулся и низко поклонился врачу: Спасибо вам.

Доктор замахал руками, явно опешив от такой торжественности, и отступил в сторону: Это моя работа, не стоит. Идите, посмотрите на него, скоро его переведут в обычную палату.

Пэй Лу действительно быстро перевели. Аппарат ИВЛ сняли. Ли Цзюнь сидел рядом и едва заметно очерчивал пальцем контуры его лица.

Пэй Лу всё ещё спал, и взгляд Ли Цзюня стал совсем неприкрытым, жадным.

Он заворожённо смотрел на него некоторое время, как вдруг человек на кровати тихо простонал: Воды...

Ли Цзюнь тут же налил тёплой воды и, смочив ватную палочку, осторожно коснулся сухих губ.

Почувствовав влагу, Пэй Лу инстинктивно провёл по губам розовым язычком, оставляя на них блестящий след. Взгляд Ли Цзюня потемнел, но он продолжил аккуратно смачивать губы.

Пэй Лу сонно приоткрыл глаза и увидел перед собой крупное лицо Ли Цзюня. Горло пересохло, и он прохрипел: Воды... ещё.

Ли Цзюнь уставился на его губы, сглотнул и с трудом отказал: Врач сказал пока нельзя. Потерпи, учитель.

Пэй Лу устало закрыл глаза, на его лице отразилось разочарование.

Ли Цзюнь сжал его руку, подумал секунду, сделал глоток из чашки и, подавшись вперёд, нежно поцеловал Пэй Лу, передавая влагу изо рта в рот. Пэй Лу был слишком слаб, чтобы сопротивляться, и покорно принял этот поцелуй, а почувствовав во рту прохладу воды, невольно потянулся за языком Ли Цзюня.

Наконец они отстранились.

Ли Цзюнь улыбнулся и вытер уголок рта Пэй Лу: Умница, учитель. Завтра уже можно будет пить.

Пэй Лу слабо зыркнул на него и снова провалился в забытье.

Состояние Пэй Лу не было критическим, но операция есть операция. Ему пришлось провести в постели целый месяц, прежде чем он полностью поправился.

Когда после финального обследования лысый доктор с отеческой улыбкой объявил, что он здоров и может выписываться, Пэй Лу наконец выдохнул.

Ли Цзюнь был так счастлив, что прижал его к кровати и принялся целовать — долго и страстно, пока оба не начали задыхаться, и лишь тогда неохотно отпустил.

Пэй Лу прижался лбом к его лбу, обхватил за шею и тихо дышал: Что ты хотел сказать мне перед операцией?

Ли Цзюнь потёрся носом о его нос и тихо рассмеялся: Скажу, когда вернёмся домой.

Интриган... — Пэй Лу игриво укусил его за подбородок, оставив два бледных следа.

Из больницы их забирал Ли Цинъи.

Пэй Лу вышел налегке: все прежние вещи Ли Цзюнь распорядился выбросить. Сейчас он шёл, держа одну руку в кармане брюк, а другую крепко сжимая в ладони Ли Цзюня.

Они не разнимали рук даже в машине. Ли Цинъи, сидевший за рулём, наблюдал в зеркало, как они устраиваются на заднем сиденье, и чувствовал себя лишним.

Он был крайне недоволен.

С досадой нажав на газ, он быстро вывел машину со стоянки.

Дом семьи Ли.

Вэнь Вань приготовила целый стол угощений, чтобы отпраздновать выписку. У ворот поставили жаровню с углями: Пэй Лу долго и внимательно смотрел на неё, прежде чем перешагнуть.

Это был обряд очищения от неудач. Едва он переступил через огонь, его обрызгали водой с листьями помело. Вэнь Вань вручила ему целую корзину этих листьев: Скорее иди в душ, помойся и спускайся обедать.

Хорошо, спасибо, мама, — Пэй Лу с улыбкой направился к лестнице, а Ли Цзюнь неотступно следовал за ним.

Едва они вошли в спальню, Ли Цзюнь прижал его к стене. Его прямой нос уткнулся в щеку Пэй Лу, голос прозвучал хрипло: Учитель, давай я помогу тебе помыться...

Пэй Лу чмокнул его в губы и лукаво ответил: Врач сказал... рана ещё не до конца зажила, никаких активных нагрузок в течение месяца.

Ли Цзюнь на мгновение замер, но всё же забрал у него листья помело и проворчал: О чём ты только думаешь? Я просто волнуюсь, что ты сам не справишься, к тому же... — он приблизился к уху Пэй Лу, и его голос словно зацепил невидимым крючком: — К тому же раньше я всегда помогал учителю мыться.

Пэй Лу: ...

В конце концов, Ли Цзюнь всё-таки пробрался в ванную.

Она была просторной, так что вдвоём им было не тесно. Ли Цзюнь набрал воду, проверил температуру и добавил листья помело. Учитель, готово.

Под таким пристальным взглядом даже у Пэй Лу с его толстой кожей возникло смущение. Он отвернулся, медленно снял одежду и, завернувшись в банное полотенце, прыгнул в ванну, подняв тучу брызг, которые полетели прямо в лицо Ли Цзюню.

Пэй Лу расхохотался. Ли Цзюнь сбросил мокрую одежду и длинными ногами перешагнул бортик... Вскоре Пэй Лу было уже не до смеха. Радостный смех сменился сдавленными звуками, в ванной слышались лишь двусмысленное дыхание и плеск воды.

Что именно Ли Цзюнь хотел сказать перед операцией, Пэй Лу так и не узнал.

Хотя врач запретил активные движения, у Ли Цзюня нашлось множество других способов помучить его. Пэй Лу пытался сопротивляться, но быстро утонул в пучине страсти.

Когда он пришёл в себя, уже наступил следующий день.

За окном было пасмурно, моросил мелкий дождь, температура упала. Пэй Лу подобрал ноги под одеяло, свернулся калачиком и закутался в кокон.

666, быть влюблённым так здорово! — с блаженным видом размышлял Пэй Лу. — И то, другое, тоже неплохо. Зря я столько лет вёл монашеский образ жизни.

666, поглощённый игрой, отозвался: Твоя челюсть отвисла до пола. Помочь подобрать?

Пэй Лу окончательно отбросил всякое стеснение: Не надо. Вот закончу это задание, найду себе

парня, который умеет всё делать профессионально, и испытаю настоящее удовольствие!

666 напомнил: Дорогой, ты забыл про Маршала? Ты ведь обещал отдать ему свой самый прекрасный цветок.

Я передумал, — оправдывался Пэй Лу. — Маршал — мой кумир, а кумиров нельзя осквернять!

666: О как. Мужчины так быстро меняют свои чувства.

Пэй Лу катался по кровати, хитро щурясь. Но не успел он порадоваться и двух минут, как его прижали к постели. Ли Цзюнь прошептал прямо в ухо: О чём ты улыбаешься, учитель?

Пэй Лу замер, стараясь скрыть улыбку, и ответил с серьёзным видом: Я не улыбаюсь. Терпеть не могу дождливые дни, не до смеха.

Ли Цзюнь был поражён его способностью врать глядя в глаза. Помолчав, он произнёс: Правда? Я тоже не люблю дождь.

Пэй Лу, конечно, знал, почему тот его не любит. Он приподнял край одеяла, приглашая Ли Цзюня внутрь: На улице холодно, полезай сюда, простудишься.

Ли Цзюнь поджал губы, в глазах мелькнула улыбка. Он сбросил халат и, оставшись в одних трусах, нырнул под одеяло.

Он долго был на холоде, и его кожа была ледяной. Пэй Лу вздрогнул и сердито оттолкнул его.

Одеяло было тёплым. Ли Цзюнь, чувствуя исходящее от Пэй Лу тепло, улыбнулся и придвинулся ближе, прижимаясь кожей к коже.

Пэй Лу: ...Этот человек просто невыносим.

Он сердито отвернулся к нему спиной.

Из груди Ли Цзюня вырвался низкий смешок. Он не обиделся, а вместо этого начал легко водить пальцами вдоль позвоночника Пэй Лу. Тот от неожиданности дёрнулся, резко развернулся и одарил его гневным взглядом.

Ли Цзюнь смотрел на него с самым невинным видом.

Не смей лапать! — грозно предупредил Пэй Лу.

Ли Цзюнь смотрел на него сияющими глазами: А если я не могу удержаться?

Хочется не только трогать, но и целовать, обнимать... — говоря это, он снова потянулся к талии Пэй Лу и принялся её поглаживать.

Ха-ха-ха... — Пэй Лу, не ожидавший, что его найдут за щекотливые места, свернулся в клубок и безудержно рассмеялся.

Атмосфера двусмысленности была разрушена. Ли Цзюнь с мрачным видом убрал руки.

Пэй Лу уткнулся головой в его грудь, не в силах остановиться. Сильная вибрация от смеха передавалась через соприкосновение тел прямо в сердце. Ли Цзюнь погладил его по чёрным волосам: Так смешно?

Пэй Лу рассмеялся до слёз, и у него началась икота. Он с трудом проговорил: Ик... ты попал... ик... в щекотное место... ик...

Ли Цзюнь с улыбкой наблюдал за его икотой, которая никак не прекращалась, и, решив помочь, зажал ему нос и поцеловал.

Языки переплелись, губы плотно сомкнулись, не оставляя ни щелочки.

Ли Цзюнь целовал его долго. Пэй Лу, не имея возможности дышать носом, широко открыл рот, окончательно сбитый с толку. Когда его наконец отпустили, он так и остался сидеть с открытым ртом.

Ли Цзюнь с усмешкой закрыл ему рот: Всё, икота прошла.

Пэй Лу, который только что хотел разозлиться из-за того, что его застали врасплох, подумал: ...Ладно, прощаю.

Они нежились в постели, а дождь за окном усиливался, превращаясь в ливень. В комнате было темно, лишь сумерки пробивались сквозь шторы.

Воздух внезапно стал тяжёлым.

Ли Цзюнь нахмурился, в его выражении смешались отвращение и возбуждение. Пэй Лу почувствовал перемену и осторожно разгладил морщинку на его лбу. Он прижался к нему и начал поглаживать по спине.

Ли Цзюнь крепко обнял его, зарывшись лицом в шею. Нос уловил свежий аромат геля для

душа, и воспоминания о запахе сырости и гнили, казалось, начали отступать.

Учитель, хочешь послушать историю?

Пэй Лу продолжал гладить его, его голос звучал необычайно нежно: Рассказывай.

Когда мне было семь... меня похитили. — Ли Цзюнь нахмурился и потёрся о шею Пэй Лу, подбирая слова. — Это была банда, позарившаяся на деньги. Они заперли меня в старом доме в горах города Ү.

Дом был очень старым. В те дни всё время шли дожди, крыша протекала, и в комнате стоял запах плесени, который ничем нельзя было вывести. — Ли Цзюнь вспоминал сцены из прошлого.

Мне не нравился этот запах, — он обиженно хмыкнул.

Пэй Лу погладил его по голове и поцеловал в макушку.

Ли Цзюнь успокоился и продолжил: Потом они все умерли. Прямо там, в доме. Трупы разложились в воде, и вонь стала ещё сильнее... — он перебирал в голове эпитеты, пытаясь описать тот запах. — Как отдохлых крыс.

Пэй Лу: ...

Он с трудом открыл рот, не зная, что на это ответить.

К счастью, Ли Цзюнь не ждал ответа: Потом я вернулся, но каждый раз, когда идёт дождь, я чувствую этот запах. Очень вонючий, тошнотворный.

Пэй Лу вздохнул и провёл пальцами по его коротким волосам, массируя кожу головы: Поэтому ты не любишь дождь?

Ли Цзюнь тихо хмыкнул и потёрся о него.

Тебе не интересно, как они умерли? — его голос был тихим, с лёгким придыханием в конце, словно он заманивал Пэй Лу, провоцируя спросить и сорвать с него последнюю маску.

Пэй Лу вздохнул и спросил, как тот хотел: И как же они умерли?

Ли Цзюнь помолчал, а затем ровным голосом произнёс: Я их убил.

Все думали, что бандитов убила полиция, но нет. Это сделал я. — Грудь Ли Цзюня слегка вибрировала. Он поднял лицо и, прижавшись лбом к Пэй Лу, внимательно смотрел на его реакцию. — Пока они спали, я перерезал им горло куском стекла...

Пэй Лу: 666, мне страшно.

666: Не бойся, придуши его своей любовью!

Пэй Лу... Пэй Лу молчал с каменным лицом.

Ли Цзюнь внимательно наблюдал за ним и, не увидев никакой перемены, не выдержал: Учитель, ты боишься?

Не боюсь, — медленно ответил Пэй Лу, стараясь не травмировать его хрупкую душу. — Ты был маленьким, это была самооборона, ты не виноват.

Ли Цзюнь укусил его за кончик носа и потёрся зубами: Ты знаешь, я не об этом.

Пэй Лу сердито ухватился за его щёки и освободил свой нос: Я прекрасно знаю, о чём ты.

Это всё в прошлом. Главное, помни: ты не сделал ничего плохого.

Тебе не нужно чувствовать вину или страх.

Глаза Ли Цзюня засияли: Я не боюсь. Я просто не могу забыть этот запах плесени и ржавчины.

Слишком вонюче... — он снова уткнулся носом в шею Пэй Лу. — От учителя пахнет лучше.

Пэй Лу: ...Только что обсуждали серьёзные вещи!

Друг мой, как быстро ты меняешь тему! :)

Ли Цзюнь не знал о его мыслях. Он только что пожаловался на жизнь и теперь выпрашивал утешение.

Пэй Лу закипал от негодования, но сдержался и лишь шлёпнул его по руке, которая лезла под пижаму, проворчав: Спать!

Раздался тихий смех. Ли Цзюнь упорно притянул его к себе, поцеловал в макушку и тихо спросил:

Учитель, ты будешь рядом со мной в дождливые дни?

В ответ раздалось ровное дыхание. Ли Цзюнь с досадой прижал его к себе, так и не дождавшись ответа.

На следующее утро Пэй Лу ещё спал, когда его разбудил вопль 666.

Что ты орёшь?! — Пэй Лу, сонный и недовольный, потёр глаза.

666 только что закончил партию, вышел в главное меню и увидел, что прогресс задания поднялся до девяноста процентов. Он, не задумываясь, выдернул Пэй Лу из сна.

Ты проснулся? Прогресс вырос! Твоё задание скоро будет выполнено!

Пэй Лу, который уже начал зевать, замер и с неохотой спросил: О, и до сколько?

До девяноста процентов! — радостно сообщил 666.

О, — сухо отозвался Пэй Лу, не зная, что и чувствовать.

Разумом он понимал, что рано или поздно ему придётся уйти, и что они с Ли Цзюнем не могут быть вместе. Но сердцем... услышав, что прогресс близок к завершению, он почувствовал лёгкую грусть.

В конце концов, Ли Цзюнь был его первой любовью. До этого он и подумать не мог, что его первая любовь закончится так, без всякого будущего.

Ты чего такой грустный? — 666 почувствовал его настроение и обеспокоенно спросил: — Ты что, принял всё всерьёз? Не хочешь уходить? — его голос стал серьёзным.

Пэй Лу опустил глаза: Немного жаль, но я отличаю реальность от игры.

666 с облегчением выдохнул: Вот и хорошо. Это всего лишь игра, не стоит так вкладываться. — В конце концов, после возвращения в реальность никто ничего не вспомнит, к чему лишние страдания?

Ладно, хватит об этом. — Пэй Лу уткнулся лицом в одеяло, пропитанное ароматом Ли Цзюня. Тоска в душе усилилась, и он раздражённо прогнал систему: — Иди играй, если очков не хватит — спиши с моего счёта.

666: ...

Что это было за чувство, будто его отфутболили?

666 в последнее время забросил сериалы и подсел на мобильные игры. Поняв, что можно тратить баллы Пэй Лу, он обрадовался и поспешил в режим ожидания, чтобы выбирать скины.

Он даже сменил статус на: Лу-Лу, люблю тебя, чмок!

666 ушёл в режим ожидания, и в комнате снова стало тихо. Шесть часов утра. За окном всё ещё царил полумрак, Ли Цзюнь уютно свернулся в его объятиях и сладко спал.

<http://bllate.org/book/22158/2308011>